

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

Управитель бурга ?□.

Египетские памятники эпохи Древнего Царства дают нам на заупокойных стелах и на стенах мастаб, наряду с прочими надписями, огромное количество титулов. Египетский чиновник, помимо прочих забот о своей гробнице, помимо желанья придать ей возможно большую вечность, обеспечить ее возможно лучшими и обильными доходами с поместий «дома вечности» для постоянной поминальной службы по нем, старался на гробнице своей увековечить титулы свои и должности возможно полнее, не останавливаясь перед их бесконечными повторениями.

В 1908 году М. М. Мургау издала сборник всех титулов с гробниц, без перевода и без всякой попытки их интерпретировать. Работа безусловно очень полезная, но к сожалению далеко не полная.¹ При составлении списка были приняты во внимание лишь лица имеющие более шести титулов. Все же остальные не вошли в индекс. М. Flinders Petrie в последних номерах своего журнала «Ancient Egypt»² вновь приводит большинство из них и дает им перевод. Задача это далеко не простая, так как мы почти не имеем материалов для их интерпретации. В этом отношении и работа Petrie не подвигает нас вперед, давая лишь новые варианты переводов не подкрепленных детальным разбором, кроме того Petrie совершенно игнорирует историческую перспективу. Не новость, что один и тот же термин может изменять свое значение; однако это им совершенно не учтено. И в области египтологии часто приходится сталкиваться с явлением, что старые работы, казалось бы, вполне устаревшие, не только не утратили своего значения, но даже стоят в отношении метода впереди позднейших работ. Я имею ввиду классические работы Maspero «La carrière administrative de deux hauts fonctionnaires égyptiens vers la fin de la IIIe dyn.»³ и «Sur les sens des môts

¹ Miss M. Murray, Index of names and titles of the Old Kingdom.

² Anc. Egypt. 1924, 109 sqq.; 1925, 105 sqq. и друг.

³ Journ. As. XV, 1890 pp., 269 sqq.

Nouit et Haït».¹ В первой из них Maspero, разбирая две биографии эпохи III дин., устанавливает значение ряда титулов. Во второй выясняет значение слов — nt- «domaine», и h-t «château». Установив для h-t значение «château», управителя h-t'a (hꜥz h-t) Maspero естественно переводит как «Seigneur du château», представляя его на средневековый манер: фараон является $\int \begin{array}{c} \text{-----} \\ \text{-----} \\ \text{-----} \end{array} \text{hꜥz tswj}$ сеньёром обеих земель, владельцы замков — подчиненные ему сеньёры, владеющие крепостными.

Затруднение в интерпретации титула $\int \square$ для эпохи Древнего царства, состоит в том, что он с одной стороны встречается среди пышных титулов вельможи наряду с такими, как «везир, верховный глава Абидосского или какого другого нома, первый после царя» и т. д. С другой стороны мы видим сцены «сведения счета», где этих hꜥzw hwt тащат на расправу, избивая палками, причем вельможа со своего трона спокойно взирает на это. Ряд изображений показывает нам этих «управителей» наблюдающих за приведением скота наряду с простыми работниками и т. д.

Затруднение это Maspero обошел, указав, что палка являлась в Египте «средством управления» и что следовательно ничего удивительного тут нет.

После Maspero немного строк уделил этому титулу Naville в «Rec. de travaux», XXV, p. 201, Исходя, очевидно, из изображений иллюстрирующих хозяйственную деятельность управителей бургов он пришел к прямо противоположному взгляду. Считая, что Maspero установил, что h-t представляет «une enceinte rectangulaire avec une porte», Naville видит в этом не укрепление, а большое огороженное место «как теперь в египетских фермах, где находятся кучи зерна хлеба, в одном углу более маленькая ограда — конюшня или хлев. Тут же помещение работников и хозяина». И Naville приходит к выводу — «это скорее изба, чем замок».² Соответственно с этим hꜥz h-t приводящий быка, скорее первый работник — «un maître valet», чем «celui qui exerce l'autorité pleine et entière sur un château ou une maison seigneuriale» (по Maspero).

К таким несколько различным мнениям пришли Maspero и Naville. Представители берлинской школы обычно переводят данный титул осторожно — «Ortsvorsteher» и т. п.

Прежде чем попробовать разобраться в этом титуле установим сначала значение h-t'a и его положение по отношению к окружающей мест-

¹ PSBA XII, 1889-90 pp., 235 sqq.

² h-t serait donc bien plutôt une «isbah» qu'un château.

Столица — это тот же n-t, только при пирамиде. Древнее обозначение столицы «пирамидный n-t», но этот n-t, уже средоточие правительства и жительство рабочих масс согнанных для постройки пирамиды.

Другое слово для обозначения населенного пункта — h-t представляется мне «бургом» — укреплением, около которого часто вырастает поселение. Это, я думаю, и отразилось в топонимике — в названиях составных с h-t, напр.: h-t W'r-t — Аварис и др., многие носят имя основателя — h-t Hwfw, h-t Snfrw.

Интересное указание на значение h-t'a, как центра n-t мы встречаем от более поздней эпохи в папирусе Berlin I (так называемых «Жалобах красноречивого крестьянина»), стр. 189—192:¹

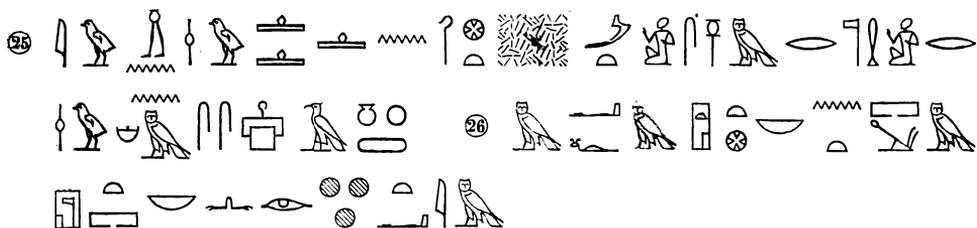
«Смотри, ты город (n-t), нет управителя (hꜥz h-t) его подобно группе людей, без главаря ея, подобно кораблю, без кормчего на нем (подобно) отряду без руководителя своего».

Управители этих бургов являлись главной административной властью на местах. Об их хозяйственной деятельности свидетельствуют изображения на мастаба. Мы видим, как управитель бурга наблюдает за приведением скота (LD II 80, 102 и др.). В бург, где он является управителем, приносят подати: ряд людей несет птиц, надпись — «В бург принесено 40» (LD II 105a).

Указанием на то, что бург является местом куда стекаются подати (а подати взымались натурой — см. таблицы податей и повинностей в декретах В и С из Коптоса), мне кажется служит одно место из письма Пиопи II Хуфхору,² где в конце письма прибавлено: (стр. 25 след.).

¹ Издан Vogelsang, Die Klagen d. Bauer.

² Прежнее чтение Хирхуф.

«Были посланы указы правителю Новых городов, Семеру и начальнику жрецов с повелением получить от него продовольствие в каждом бурге управления житниц, в каждом храме без исключения».

Определение мне кажется следует понять как указание на то, что бурги, которые здесь имеются ввиду, государственные, а не находящиеся во владении магнатов, так сказать, не «частные». См. об этом дальше.

Мы не знаем каким образом производился сбор податей в бурги. Зато, с другой стороны, мы видим управителей бургов при представлении ими податей в высшие инстанции. Мы видим, как их тащат для расчета к чиновнику. Сцены эти неоднократно встречаются и изображены с большой живостью.

 — Мое «ка» чист, что я сделал? восклицает ответчик. Несмотря на эти уверения, его тащат на расправу. Мы видим, как управителей избивают палками. Одного из них даже ставят к столбу для наказания. Не надо полагать, конечно, что это исключения, какие-либо злоупотребления и т. п. Скорее это обычная картина сбора податей.¹

Из других сторон деятельности «управителей бургов» могу указать только на военное их значение. В своей известной надписи Уна описывает состав войска собравшегося под его начальством следующими словами:²

¹ LD II 74 и часто. Ср. красочное описание сбора податей — для Среднего царства Beni Hazzan, для Нового царства Pap. Lansing.

² По изданию Sethe, Urk. d. A. R. I.

Из этого следует, что управители бургов должны были являться в армию со своими отрядами. Мне кажется далеко не случайным, когда управитель бурга одновременно называет себя и начальником солдат, как например, владелец саркофага найденного в 1907 г. к северу от

Тель эль Роб: .¹

Надо думать, что эта сторона их деятельности играла небольшую роль, проявляясь лишь во время войны, на границах или же в смутные эпохи, когда h-t'ы являлись опорными пунктами власти.

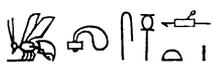
Так в надписи от смутного времени между Древним и Средним царством — Хнумреди (владелец стэлы № 20543 Каирского Музея) сообщает нам, что царица Нефрукаит (надпись датирована ей третьим годом) владела

от Элефантины до Афродитополя «с управителями бургов и «серами» всей земли». Ср. также в декрете о

назначении Шемаи начальником Юга,² где упоминается о «находящихся на Юге этом, чтобы они исполняли дела свои» под наблюдением новоназначенного. Значение бургов, как укрепленных пунктов на границе, хорошо видно из «поучения гераклеопольского царя»³ — где престарелый царь говорит своему преемнику: «Строй бурги в Дельте, не уменьшается имя человека в сделанном им».

Определив, таким образом, насколько возможно значение «управителей бургов» попытаемся установить эволюцию этой должности.

Приступая к изучению всего материала, мы сразу же встречаемся с тем, что помимо уже указанных изображений и текстов титул этот весьма часто встречается в титулатуре знати, фигурируя в одном ряду с такими —

как и др. и даже . Это обстоятельство казалось бы доставляет большое затруднение. В самом деле, с одной стороны, мы имеем картины «схватывания управителей для сведения счета»,

¹ Ann. du Service X, 28. Mohammed effendi Chabân сообщая об этом к сожалению не дает датировки этого саркофага. Титулы и самое имя дают возможность отнести с большой вероятностью к эпохе Древнего царства (или его исхода). Аналогичное соединение обоих титулов на саркофаге Среднего царства (Каир, 44019) изд. в Ann. du Service XIII, где узурпатор саркофага называет себя также .

² Издан. А. Moret в CR de l'Acad. des Inscr. et Belles Lettres 1914, 565 sqq. Une liste des nomes sous la VIIIe dynastie.

³ Pap. Ermitage 1116 A recto (стр. 107).

(там же I, VII). Аналогичные примеры — Sawijet el Meitin (LD II 105 sq. Gr. 14) и др.

Представляется в высшей степени странная вещь, что при сокращении титулатуры, где мы ожидали бы видеть сохраненными только наиболее значительные титулы, остается напротив ряд титулов далеко не таких значительных как «Начальник Юга», «Первый после царя», «Верховный Глава Абидосского нома» и др.

Неизбежно возникает вопрос: чем именно вызван этот определенный выбор? Я не решусь ответить на него окончательно. Однако, в качестве предположения, могу сказать, что мне кажется возможным, что в краткую титулатуру включены титулы уже связавшиеся с их владельцами более тесно чем остальные, и переставшие быть только названиями исполнявшихся ими должностей. Как бы то ни было, но мы имеем полное право установить, что титулы, попавшие в краткий перечень — представляют для их владельца большую важность чем прочие. Возможно еще предположение, что в кратком перечне указаны только те титулы, которые указывают на исполнение их владельцем соответствующих должностей в данное время, например, в последний момент его жизни. Но это мне кажется неверным ввиду того, что в уже приведенной краткой титулатуре номарха ꜥꜣ отсутствует титул «Верховного Главa Абидосского нома», а эта должность перешла к его сыну лишь по его смерти.

Что титул ꜥꜣ имел определенное и большое значение для оседающей местной знати, видно также из того, что титул этот ставится часто на первом месте (напр. в Deshashah, гробн. Šdw, Sheikh Saïd — гробн. Bbj и др.).

Интересно, что он совершенно не встречается на гробницах номархов Элефантины. По поводу этого следует заметить, что все же мы имеем право утверждать большое значение титула среди поместной знати, имея ввиду огромное большинство примеров подтверждающих нашу точку зрения, с одной стороны; с другой стороны не следует забывать особого положения номархов Элефантины. Элефантина — пограничный пункт и оплот против нубийцев, «Врата Юга» как называли ее египтяне. Уже это одно заставляет нас искать здесь иных путей возвышения номарха, чем те которыми возвысилась знать сидевшая внутри страны.

Мы видели роль ꜥꜣ в более ранние эпохи Древнего царства. При III династии благодаря биографии Метена мы знаем, что ꜥꜣ простой чиновник короны, сменяемый, назначаемый и перемещаемый указами центральной власти. Вследствие раздачи земель чиновникам в вознаграждение

Сделал я эти (жертвы) от моих имений вечности, от моего жречества: от «царской жертвы» данной мне царем.

Дано мне . . . арур . . . с крестьянами вечности, наполнено быками, коровами, ослами . . . , помимо вещей отца моего. Вот я в качестве управителя бурга Pr Mг (величиной) в 203 аруры. Дано мне (это) его величеством, чтобы усилить меня».

Замечателен конец этой надписи; «чтобы усилить меня».

Бурги, первоначальные оплоты царской власти, переходят в руки частных лиц — магнатов.¹ Мы видим, каким образом первоначальный чиновник превращается в крупного землевладельца.

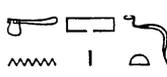
Íbj, которому жалуются округ Pr Mг, — Верховный Глава Абидосского нома и нома Змеиной Горы — номарх, пользующийся наследственной властью. Уже при его жизни старший сын его D'w наследует титул Верховного Главы нома Змеиной Горы. Два младших при жизни отца являются правителями бургов. Такой же порядок мы можем проследить и на следующем поколении этой семьи. По смерти Íbj его титулы унаследовал D'w. Старший сын последнего, также D'w, называется «Верховным Главой нома Змеиной Горы», прочие сыновья D'w сделались управителями бургов. Пример этой семьи хорошо показывает нам уже упрочившийся порядок передачи должностей по наследству. Целый ряд бургов застрял во владениях этой семьи. То что младшие сыновья продолжают по традиции назначаться управителями бургов, мне кажется также указывает на корни, из которых выросло и которыми продолжало питаться могущество номархов конца Древнего царства.

Резюмирую все сказанное.

Для истории провинциального управления начала Древнего царства мы имеем только надписи Метена и Пехернефра — они дают нам картину сильной центральной власти. В провинции в h.wt'ax сидят чиновники сменяемые столицей.

Затем вплоть до V династии у нас нет ни одного свидетельства о жизни провинции. В эпоху строительства пирамид центр притянул к себе все живые силы. Это должно было сказаться. Последовало истощение страны и

¹ Около такого бурга при дворе номарха собираются ремесленники, сначала присланные из столицы, впоследствии — местные. Я таким, именно, образом считаю возможным объяснить указания встречающиеся в надписях при изображениях различных работ. Столяры

полирующие стол называются и . Одни столичные, другие местные крепостные — «дома вечности». См. Deir el-Gebrawi, I, XIV, ср. p. 19. О возможности именно такого понимания hnw — ср. Дашурский декрет, стр. 10.

наряду с раздачей земель, повлекло за собой усиление периферии. И вот, начиная с V династии наряду с придворными надписями находим ряд провинциальных некрополей с надписями сначала чиновников, позднее номархов. Все они сохранили титул , должность которого дала им ключ к возвышению. Но в ту же эпоху V династии ряд остался в незавидном положении — не все смогли сделаться независимыми — именно их мы и видим в сценах «сведения счета». Более крупные в зависимости от местных условий приобретали все бóльшую власть, притягивая к себе окрестность, и становились затем нома — настоящими номархами.

Д. А. Ольдерогге.